

Fake Wolf

*Реакция на
тъму*

Fake Wolf

Реакция на тъму

«Автор»

2026

Wolf F.

Реакция на тьму / F. Wolf — «Автор», 2026

Евгений Огнев — гений. В девятнадцать он поступает в Оксфорд на естественные науки, мечтает создать формулу, которая ускорит рост растений и победит голод. У него есть друзья, поддержка профессора и одна странность: он до смерти боится темноты. Однажды ночью он тайком пробирается в лабораторию, чтобы провести решающий эксперимент. Он уверен: формула почти готова. Он не знает, что эта ночь изменит всё. Вспышка. Боль. Темнота. Теперь его самый страшный страх стал его единственной реальностью. Он ослеп. Навсегда. Это не история про победу над тьмой. Это история про то, как жить, когда тьма победила. И про то, что даже в полной темноте можно найти свет — если научиться видеть по-другому.

© Wolf F., 2026

© Автор, 2026

Fake Wolf

Реакция на тъму

LUX (СВЕТ)

Глава 1. Детство

Всё началось с детства.

Однажды я увидел по телевизору эксперимент — соду и уксус смешали, и пошла пена. У меня загорелись глаза.

Мне было шесть. Отец был на работе. Я пошёл на кухню, где мама готовила обед.

По коридору я уже чувствовал запах: приправы, что-то жареное, масло. Настоящий домашний запах. Я любил его.

На кухне было светло. Окно открыто, занавеска едва колышется. Деревянные полочки, стол, четыре стула. Один из них мы с отцом однажды чинили вместе — молотком и гвоздями. Я помнил, как стучал, как отец держал доску. Мне тогда казалось, что я умею всё.

Я перевёл взгляд на плиту и увидел Раису.

Она была в розовой футболке, зелёных лосинах, домашних мягких тапочках с цветочками. Фартук надет через голову и крепко завязан бантиком на талии. Она читала кулинарную книгу, которая досталась ей от бабушки. Страницы пожелтели за многие годы, но это только подчёркивало их ценность.

— Мама! — сказал я. — Я по телевизору увидел эксперимент! Мне нужна...

Я задумался на пару мгновений.

— Сода и уксус! — выпалил я.

— Жень, а что за эксперимент? — спросила она мягко. — Расскажи, пока я дожарю мясо.

Она перевернула мясо лопаткой. Мясо шипело. Пахло вкусно, но мне сейчас было не до еды.

— Там дядя в стеклянную миску налил уксус, — начал я, почти задыхаясь. — Потом взял две ложки соды. И всё зашипело! Пена пошла!

Я не помнил точных пропорций. Но мне очень хотелось повторить.

— А это не опасно? — обеспокоенно спросила мама.

— Нет! — твёрдо сказал я. — Там говорилось, что можно повторять с родителями.

Раиса выключила огонь. Достала из шкафчика пачку соды и стеклянную миску — ту, что для фруктов. Поставила на стол. Взяла бутылку уксуса и столовую ложку.

— Ну хорошо, — сказала она. — Тогда принеси из ванной резиновые перчатки.

— Хорошо!

Я побежал, чуть не споткнувшись.

В ванной было тесно. Шторка с дельфинами, сине-голубая плитка, унитаз с рыбками. Зеркало в зубной пасте — это я утром чистил зубы неаккуратно. На раковине стояли три щётки: синяя — папина, розовая — мамина, моя — в виде зелёного тираннозавра.

Я присел на корточки, открыл дверцы. Губки, бутылки, перчатки. Схватил их и побежал обратно.

— Я принёс! — крикнул я, показывая две пары жёлтых перчаток. — Можем начинать!

— Быстро ты, — улыбнулась мама. — Садись за стол.

Она надела перчатки, велела надеть мне. Я сел на деревянный стул и замер.

Мама насыпала соду — белую, мелкую, похожую на снег, который я видел только по телевизору. Потом начала медленно лить уксус.

Сначала ничего.

А потом — шипение. Тихое, злое, будто живое. Из миски поползли пузыри. Они росли, лопались, росли снова. Пена полезла вверх, белая, лёгкая, почти невесомая.

— Ой! — мама дёрнулась. — Женька, смотри!

Я смотрел. Мир исчез — остались только пузыри, шипение, запах уксуса.

— Ура! — закричал я. — Получилось!

Я чуть не свалился со стула. Пена перелилась через край. Я сунул палец в пузыри. Они щекотали, пахли кислым и вкусным — как лимонад без сахара.

Мама испуганно смотрела на пятно на скатерти. Потом перевела взгляд на меня. И засмеялась.

— Вылитый отец, — сказала она. — Тот тоже в молодости всё взрывал.

— Я не взрывал! — обиделся я. — Это химия!

— Химия, говоришь?

— Ага. Я теперь буду химиком. Как тот дядя по телевизору.

Мама стянула перчатки, потрепала меня по голове. Её ладонь пахла уксусом и чем-то тёплым, родным.

— Будь химиком. Только обещай быть осторожным.

— Обещаю!

Я соврал. Тогда я не знал, что обещания, данные в шесть лет, ничего не значат.

В дверях щёлкнул замок.

— Я дома, — сказал отец.

Он снял куртку, прошёл на кухню, поцеловал маму. Посмотрел на стол. На меня.

— Ну, Огнев-младший, химичишь?

— Да! — выдохнул я. — Мы с мамой эксперимент делали. Получилось очень сильно!

Отец усмехнулся. Сел на наш чиненый стул.

— В моём детстве соду с уксусом тоже смешивали. Только мы ещё шарик на бутылку надевали. Он надувался — и лопался. Бах!

Я представил. И понял, что хочу попробовать и это.

— Пап, а можно мы завтра?

— Можно. Если мама разрешит.

Мама вздохнула, но не сказала «нет».

Ночью я не спал.

Лежал в кровати, смотрел в потолок. В комнате было темно — луна едва светила за шторой. Раньше я боялся темноты. Казалось, в ней кто-то прячется. Смотрит. Ждёт.

Но сейчас я не боялся.

Я думал о пузырях. О том, как из простых вещей родилось чудо. Как что-то маленькое и скучное вдруг начало шипеть, расти, жить.

«Я теперь химик, — подумал я. — Настоящий».

Я улыбнулся в темноте и закрыл глаза.

Тогда я не знал, что любовь к химии может стоить глаз.

А если бы знал — всё равно полез бы в ту самую миску.

Руками.

Глава 2. Письмо

Я окончил одиннадцатый класс три дня назад. С отличием, с золотой медалью. Отправил заявку в Оксфорд — Natural Sciences — и ждал.

Через неделю я начал думать, что мне отказали. Поэтому и не отвечают.

Я сидел за компьютерным столом, смотрел в экран и обновлял страницу каждые пять секунд. За окном был вечер. Восемь часов. Темнота уже наступала.

За окном догорал закат. Небо над крышами было багряным, почти кровавым. Через полчаса погаснет и последний свет.

У меня есть младший брат, Эдик. Учится в восьмом классе. Милый парнишка, но я делаю вид, что он меня бесит — как принято у братьев.

Как только начало темнеть, я включил настольную лампу. И сразу ощутил: темнота наблюдает из задней части комнаты. Там, где свет не доставал. Я старался не смотреть в тот угол.

Вдруг — сообщение на экране. Сердце дрогнуло.

Неужели ответили?

Я нажал левой кнопкой мыши. Дрожащими пальцами.

И...

«We are pleased to inform you...»

Да. Меня приняли. На бюджет.

Счастье, надежда, голова закружилась.

Я встал и пошёл в гостиную.

Квартира старая, из двухтысячных. Обои в цветочек — мама не хочет менять, говорит «память». Коридор узкий, полы скрипят. На стенах семейные фото в дешёвых рамках.

Я прошёл мимо серванта с хрустальными рюмками, которыми никто не пользуется. Мимо вешалки с отцовской курткой — висит уже месяц, «завтра почию». Мимо кота, который спал на батарее.

Гостиная. Ковёр с оленями. Диван с вытертыми подлокотниками. Телевизор — старый, толстый, но живучий. На журнальном столике — пульт, кружка с недопитым чаем, мамыны очки в оправе «черепаха».

На диване сидели отец с матерью. Смотрели сериал.

— Мам! Пап! — крикнул я с порога. — Я поступил! На бюджет!

Мама повернулась, сдвинула очки на лоб.

— Куда?

— В Оксфорд! — Я чуть не сорвал голос. — Оксфорд, мама! Natural Sciences.

Отец выпрямился. Посмотрел на меня так, будто увидел впервые.

— Natural Sciences?

— Естественные науки. Химия, физика, биология. Всё вместе.

— И химия там будет?

— Больше всего, — улыбнулся я. — Обещаю.

Мама встала. Обняла. Крепко. Запах её духов — «вишнёвый сад», флакон с треснувшим колпачком.

— Я знала, — прошептала она. — Я знала.

Отец пожал руку. Сильно, по-взрослому.

— Молодец, сын. Настоящий Огнев.

Из коридора — шаги. Эдик. Пижама с Человеком-пауком, лохматый, сонный.

— Ты чего орёшь?

— Я поступил.

— Куда?

— В Оксфорд.

Эдик замер. Потом его лицо расплылось в улыбке.

— Офигеть. То есть... ты реально будешь в Англии?

— Реально.

— А мантию будешь носить? Как в Гарри Поттере?

— Это Кембридж, дурак. Но да, там тоже есть мантии.

Он улыбнулся. А потом погас. Опустил глаза, потопал ногой по линолеуму.

— А ты... — начал он и замолчал.

— Что?

— Ничего.

Он отвернулся. Сжал губы. Так он делал всегда, когда пытался не разреветься.

— Эдик.

— Отстань.

— Эдик.

Он резко развернулся. Глаза блестели.

— Ты уезжаешь, да? — Голос сел. — В свою Англию. Насовсем.

— Не насовсем. Я буду приезжать.

— Когда? Раз в год? — дёрнул плечом. — Я не маленький. Я понимаю.

Я подошёл. Положил руку на плечо. Он дёрнулся, но не сбросил.

— Я буду звонить. Каждую неделю. Расскажешь про школу, про физру.

— Полицейским уже не хочу.

— А кем?

— Не знаю. Подумаю.

— Думай, — я потрепал его по голове. — Ты умный, Эдик. Умнее меня.

— Врёшь.

— Не вру.

Он посмотрел на меня. В его глазах была обида — глубокая, детская. Но в той же обиде — гордость. За брата, который едет в Оксфорд.

— Ты только не становись слишком умным, — сказал он тихо. — А то с тобой потом говорить будет не о чем.

— Не стану, — усмехнулся я.

Он шагнул ко мне. Обнял. Крепко. Уткнулся носом в плечо, как в детстве, когда боялся грозы.

— Я буду скучать, дурак.

— И я, — ответил я. — И я, дурак.

Через неделю я стоял на пороге.

Чемодан, билет, такси.

Мама прижимала свёрток — носки, домашнее печенье.

— Тёплые вещи взял? В Англии сыро.

— Взял, мама.

— Аптечку? Врачи дорогие...

— Взял.

Отец стоял чуть поодаль. Смотрел в пол. Потом положил руку на плечо.

— Звони. Не пропадай.

— Обещаю.

— И помни, — добавил тихо, — откуда родом.

Эдик вышел в последний момент. Стоял в дверях, скрестив руки.

— Зубную щётку взял?

— Взял.

— Ладно, — сказал он. — Иди. А то опоздаешь.

Я шагнул к нему сам. Обнял. Он не сопротивлялся.

— Не скучай слишком.

— Не буду, — ответил он в плечо. — У меня тут друзья. Кот.

— Я серьёзно. Я вернусь.

Он отстранился. Кивнул. И вдруг улыбнулся — той улыбкой, которая бывает только у младших братьев.

— Докажи им там всем.

— Обязательно.

Я взял чемодан, вышел за дверь.

Машина ждала.

Я сел на заднее сиденье, закрыл глаза.

Когда открыл — дом стал маленьким. Потом пропал за поворотом.

Оксфорд. Natural Sciences. Я еду.

Я справлюсь.

Глава 3. Оксфорд, жди меня

Я впервые летел на самолёте.

Сидел у окна, смотрел на крыло, на облака, на редких птиц. С высоты всё казалось маленьким и незначительным — дома как игрушечные, машины как муравьи. Облака внизу были плотными, белыми, как вата. А над ними — синева, почти чёрная. Я смотрел и не мог насмотреться.

Я снимал на старую отцовскую мыльницу. В старом объективе было что-то тёплое, настоящее, чего не давала цифровая резкость.

Пассажиры вокруг занимались своим делом. Мой взгляд зацепился за мальчика лет шестнадцати — он играл в гонки на телефоне. Он так похож на Эдика.

Я только час назад был дома, а уже скучал.

В аэропорту я забрал вещи и начал искать девушку-сопровождающего. На сайте писали: иностранцам назначают волонтёра. Я тогда подумал «зачем? Сам разберусь». А сейчас стоял растерянный, потерянный.

— Евгений?

Я обернулся.

Девушка, лет двадцати пяти, короткая стрижка «боб», зелёные глаза. Тёплый свитер, джинсы, сапоги. В руке — планшет и бумажный стаканчик с кофе.

— Это я, — сказал я. Голос хриплый — бессонная ночь и волнение.

— Клара. Я ваш сопровождающий. Говорить на русском?

— Да, — выдохнул я с облегчением.

Она говорила с акцентом — правильные падежи, но странное ударение.

— Не бойтесь, — сказала Клара. — Первый день самый страшный. Потом увидите — все такие же потерянные, как вы.

— А вы... работаете здесь?

— Волонтёр. Сама закончила Оксфорд два года назад.

Мы сели в такси. Клара что-то объяснила водителю. Потом повернулась ко мне:

— Документы с собой? Паспорт, виза?

— Да, — я похлопал по рюкзаку.

— Хорошо. В университете помогут. А пока... — она указала в окно. — Смотрите.

Подъезжая к Оксфорду, я почувствовал, как сердце ухнуло.

Здание было огромным и красивым. Старые каменные стены, стрельчатые окна, шпили. Всё это я видел на картинках, но в реальности Оксфорд был другим — живым, дышащим историей. Каждый камень здесь помнил чьи-то шаги, чьи-то надежды, чьи-то слёзы.

За окнами такси я видел старые дубы. Их кроны касались неба. Листья ещё зелёные, но края уже тронула осень.

— Красиво? — спросила Клара.

— Словами не описать.

Мы вышли из машины. Я заплатил водителю — и понял, что потратил половину карманных денег на неделю. Но не жалел.

— Пойдёмте, — Клара взяла меня под руку. — Сначала документы. Потом общага.

Мне помогли заполнить бумаги. Объяснили про учёбу, стипендию, визу. Из-за нервов я половину пропустил.

Клара сидела рядом, иногда переводила.

— Главное запомните, — сказала она перед уходом. — Вы здесь не чужой. Вы здесь — свой.

Она протянула руку. Пожал. Пальцы холодные, ладонь крепкая.

— Удачи, Евгений.

Она ушла. Я остался в огромном холле среди суetyащихся первокурсников.

Я стоял в очереди к распределению по общежитию. Смотрел на людей. Смеющиеся девушки, парни, играющие в камень-ножницы-бумагу. Казалось, они уже знакомы, а я один новенький.

Вдруг голос обратился ко мне на английском. Вручили ключ.

— Room 47, second floor.

Я шёл по коридору. Такие же счастливые люди, как я. Кто-то раскладывал вещи, кто-то сидел на подоконнике с гитарой.

Номер 47.

Я открыл.

Просторно, чисто. Четыре кровати-чердака. У окна общий стол и четыре табуретки.

Я начал раскладывать вещи. Выбрал кровать у окна — чтобы видеть свет. За окном темнело. Небо над Оксфордом было глубоким, чернильным. Первые звёзды только начинали проступать.

Пока я разбирал рюкзак, в комнату вошёл парень.

Высокий, чуть выше меня. Русые волосы аккуратно зачёсаны назад. Очки в тонкой оправе. Тёмные джинсы, белая рубашка.

Он посмотрел на меня. Я — на него.

— Hi, — сказал он. — I'm Mark. Looks like we're roommates.

— Hi. I'm Eugene. From Russia.

— From Russia? — он улыбнулся. — Cool. I've always wanted to visit Moscow.

— It's cold there. Very cold.

— Then I'll come in summer.

Марк говорил спокойно, без суеты. Выбрал кровать напротив, аккуратно поставил рюкзак, достал ноутбук. Надел наушники.

Мы разложили вещи. Молча.

Когда закончили, Марк лёг спать.

«Мы толком не познакомились, — подумал я. — Но ничего. У нас ещё четыре года».

Дверь резко распахнулась.

В комнату ворвался парень. С грохотом — стены дрогнули. На пороге крикнул кому-то в коридор:

— See you later, guys!

Полная противоположность Марка. Тёмные кудри в небрежный хвост. Смуглая кожа. Скейтборд, потёртый рюкзак. Гавайская рубашка.

Громкий. Очень громкий.

— Hey! New roommates! Awesome!

Он кинул рюкзак на первую свободную кровать. Заметил Марка. Марк спал — или притворился.

Парень перевёл взгляд на меня.

— Oh, sorry. You don't speak English?

— I... speak... a little.

— No problem!

Он перешёл на медленный английский.

— My... name... is... Jay. From Australia.

Your... name?

— Eugene. From Russia.

— Russia! — он хлопнул в ладоши. — Cold! Vodka! Bears!

— No bears. Only in villages.

— Still cool!

Он протянул руку. Ладонь горячая, рукопожатие крепкое.

— We will be friends, — сказал Джей. Не спросил. Утвердил.

Я не знал, что ответить. Кивнул.

Он запрыгнул на кровать, включил громкую музыку.

Марк вздохнул во сне.

Я посмотрел на обоих. Тихий Марк в наушниках. Громкий Джей в гавайской рубашке.

«Четыре года с этими двумя».

Почему-то стало легче.

Глава 4. Знакомство

Правки: убрал «сегодня был выходной» — начало слишком бытовое. Добавил утро, свет, окно.

Утро первого выходного.

Свет за окном был серым, английским. Облака низко плыли над крышами. Дождь ещё не начался, но воздух уже пах влагой.

Мы с Марком резко проснулись от ОЧЕНЬ ГРОМКОГО БУДИЛЬНИКА.

У Джея вместо адекватного будильника стоял какой-то металл. Часы показывали шесть утра.

Причём сам Джей спал как убитый.

Я посмотрел на испуганного Марка. Потом на спящего Джея.

И кинул в него подушкой.

Сработало. Джей очнулся, выключил будильник. Улыбался во всё лицо.

— Sorry, guys! Morning alarm. Keeps me alive.

Марк вздохнул и уткнулся лицом в подушку.

А я почувствовал странное тепло. Будто я оказался дома. Там, где можно кинуть в брата подушкой и сразу же помириться.

Позже мы пошли в столовую. Знакомились поближе.

К Джею были огромные вопросы: как его вообще впустили в Оксфорд?

— I hacked the system, — объяснял он с серьёзным лицом. — True story.

Марк закатил глаза.

За завтраком я взял обычную кашу, какао. Марк — тост с авокадо. Джей навалил полную тарелку всего подряд.

Мы сели за одним столиком.

Марк оказался спокойным и вдумчивым. Изредка вставлял реплики. Джей говорил без остановки.

— Watch this! — вдруг сказал Джей.

Он вскочил, поставил скейт на пол столовой и попытался показать трюк.

— Jay, not here... — начал Марк, но было поздно.

Джей оттолкнулся — и врезался в парня, который нёс поднос.

Тарелки полетели на пол. Джей — на пятую точку.

Гул на секунду затих. Потом кто-то засмеялся.

Но Джей поднялся, отряхнулся и с улыбкой сказал:

— Sorry, mate. Let me buy you breakfast tomorrow?

Я достал телефон и заснял эту сцену.

«Покажу Эдику, — подумал я. — Ему понравится».

И тут я вспомнил: я не позвонил родителям.

Сердце кольнуло.

Я взял телефон, нашёл мамин номер.

Гудок. Второй.

— Аллю? — голос мамы был взволнованным. — Женя? Ты?

— Мам, привет. Прости, что не позвонил. Всё отлично.

— Я уже думала... Мы волновались. Эдик не мог успокоиться.

— Со мной всё хорошо. Просто устал.

— Рассказывай.

Я рассказал про Клару, про самолёт, про комнату, про Марка и Джея.

— Как они? Хорошие ребята?

— Да, — сказал я. — Джей бесит, но... Я чувствую себя как дома.

— Это хорошо, сынок. — Мама помолчала. — Ты только звони. Хотя бы раз в неделю.

— Обещаю.

— Я люблю тебя, Женя.

— И я тебя, мам.

Я положил трубку. Посмотрел в окно. Дождь так и не начался. Небо стало светлее.

Я вышел во двор.

Внутренний двор Оксфорда был красивым. Старые каменные стены, увитые плющом. Мощёная дорожка. Скамейки в тени раскидистых деревьев. В воздухе пахло осенью — влажной землёй и чем-то сладковатым.

Я пошёл по дорожке. Оксфорд был не прилизанный, как на открытках, а живой. С выщербленными ступенями, со следами дождя на камне.

Я свернул за угол и увидел скамейку.

На ней сидел Марк.

Он читал книгу — толстую, в потёртой обложке. Очки чуть сползли. Он не заметил меня, пока я не подошёл.

— Hey, — сказал я.

— Oh, hi. Eugene, right?

— Да.

Он подвинулся.

Я сел рядом. Мы молчали. Смотрели на деревья, на облака.

— About this morning... — начал я. — Jay. In the dining hall.

— Don't remind me. I thought they would kick him out.

— Me too.

— But they didn't. — Марк покачал головой. — He has... something. I don't know what.

— He reminded me of my brother, — сказал я. — Younger. Also loud. Also crazy.

— Do you miss him?

— Yes, — сказал я. Не «a little». Просто — yes.

Марк кивнул. Не стал спрашивать «почему».

— What about you? — спросил я. — Any siblings?

— No. Just me. And my parents. They're... busy.

Он сказал «busy» так, будто это слово означало больше, чем просто «заняты». Я не стал уточнять.

— This place is beautiful, — сказал я.

— Wait until winter. Fog everywhere. Wet. Cold. Maybe. But at least I know how to dress for cold.

— Maybe. But at least I know how to dress for cold.

Он усмехнулся.

Мы ещё посидели. Потом Марк взглянул на часы.

— We should go. Textbooks.

— Right.

Мы встали и пошли вместе.

Здание, где выдавали учебники, оказалось старой библиотекой. Внутри пахло бумагой, пылью. Высокие потолки, лестницы с чугунными перилами, стеллажи до самого верха.

Я представил, сколько ответов здесь хранится.

И вдруг

— OH COME ON!

Голос Джея разнёсся по всей библиотеке.

Он стоял у стойки выдачи. Перед ним — растерянный библиотекарь.

— Sir, please lower your voice, — сказал библиотекарь.

— But they gave me the wrong book! This is biology! I need chemistry!

Джей заметил нас. Помахал рукой.

— Eugene! Mark! Tell him! I need chemistry!

Марк вздохнул. Спокойно подошёл к стойке, взял у Джея формуляр.

— You checked the wrong box. Here. Biology. Next time, read carefully.

Джей моргнул.

— Oh. Right. My bad.

Он повернулся к библиотекарю и улыбнулся.

— Sorry, sir. Can I exchange it?

Библиотекарь устало кивнул.

— You saved me, — сказал Джей Марку. — Bro.

— Don't call me bro.

— Okay, bro.

Я засмеялся. Впервые за несколько дней.

— See? — сказал Джей. — He likes me.

— You're impossible, — сказал я.

— Thank you!

Мы вышли из библиотеки. У каждого в руках — стопка учебников. Тяжёлая. Настоящая.

— Four years, — сказал Марк.

— Four years, — повторил Джей.

— Four years, — сказал я.

Мы переглянулись. И засмеялись.

Глава 5. Первая лекция

Утром я опять проснулся от режущего звука.

Джей сменил мелодию, но громкость не снизил.

Я кинул в него подушку. В этот раз получил в ответ — да с такой силой, что чуть не свалился с кровати.

— Stop it! — сказал Марк. — We have our first lecture today.

Он говорил на английском. Всегда на английском.

— He started it! — Джей показал на меня, потом спрятался под одеяло. — Tell him I'll call him back.

— Call whom? — спросил Марк.

— No idea.

Нам с Марком пришлось его стаскивать с кровати. Джей вялый и тяжёлый, как мешок с картошкой.

— I hate mornings, — простонал он.

— You hate everything before noon.

— Same thing.

Мы позавтракали. Без происшествий. «Первое утро без катастроф, — подумал я. — Может, учимся жить вместе».

Это была лекция профессора Дарко.

Аудитория — амфитеатром. Деревянные ряды, старые парты, исцарапанные поколениями студентов. Чёрная доска для мела.

Дарко стоял у кафедры. Средних лет, седина на висках, тёмный пиджак. Очки в тонкой оправе. Голос спокойный, с хрипотцой.

— This is not school chemistry, — сказал он. — No beautiful experiments with foam. Just work.

Я слушал. И не мог отвести взгляд.

Он говорил на хорошем английском. Я понимал почти всё.

Потом он начал лекцию.

Я тянул руку. Отвечал. Уточнял. Дарко смотрел оценивающе.

В какой-то момент я поймал его взгляд. Он чуть приподнял бровь — и кивнул.

«Запомнил», — понял я.

Сегодня было четыре пары.

Химия, математика, физика, английский.

Интересно, но утомительно. К концу четвёртой пары голова гудела. Я понял: Оксфорд — это не только красивые здания. Это бесконечные лекции, языковой барьер и чувство, что ты никогда не успеваешь.

Вечером после ужина Марк лежал на кровати в наушниках. Иногда тихо напевал — я не узнавал мелодии.

— What are you reading? — спросил я.

— Aircraft engineering.

— Why?

Он пожал плечами.

— Interesting.

Я не стал спрашивать больше.

Джей ворвался в комнату, запыхавшийся, с красными щеками.

— Where have you been? — спросил Марк.

— Walked around. Met some people. Australians, like me. We spoke our language.

Он улыбнулся. Добавил, глядя на меня:

— Don't worry, Eugene. We spoke English, too.

Я сел за стол, открыл ноутбук и позвонил Эдику.

Гудки. Долгие.

Потом — щелчок.

— Женья? — Эдик смотрел сонными глазами. — Ты чего так поздно?

— У нас тут только вечер. Как ты?

— Нормально. Мама с утра плакала. Говорит, скучает.

— А ты?

Эдик отвёл взгляд.

— Я тоже... скучаю немного.

— Немного?

— Ладно, много. Доволен?

Он улыбнулся. Как в детстве.

— Ты не обиделся, что я не звонил?

— Сначала да. Потом понял, что ты занятый. Оксфорд же.

— Как школа?

— Скучотища. Учительница по физике заболела. Замена ничего не объясняет.

— Ты же хотел в полицию.

— Мало ли. Может, передумаю. Может, тоже в химики пойду. Как ты.

— Ты серьёзно?

— Не знаю. Подумаю.

Мы помолчали.

— Жень, — сказал он вдруг. — А ты не боишься там? Один, в чужой стране?

— Боюсь, — честно ответил я. — Но у меня есть друзья. Марк и Джей.

— А они нормальные?

— Джей громкий, Марк тихий. Но нормальные.

— Тогда ладно, — Эдик улыбнулся. — Держись.

— Ты тоже.

— Пока, дурак.

— Пока.

Он отключился.

Я закрыл ноутбук, откинулся на спинку стула. Посмотрел в окно.

Там уже стемнело. Звёзды только начинали загораться. Одна из них мигнула — и погасла.

«Эдик, — подумал я. — Я скучаю по тебе больше, чем ты думаешь».

Глава 6. Цветы

После пар я решил сходить в магазин. Я ещё ни разу не выходил за территорию Оксфорда.

Денег было мало, но это не причина сидеть в четырёх стенах.

На улице моросил мелкий дождь. Капли оседали на камнях, делая их чёрными, как обсидиан. Небо было серым, плотным — ни просвета.

Я по карте нашёл ближайший супермаркет. Купил чипсы на кассе самообслуживания. Те же сканеры, тот же писк. Только объявления на английском.

Решил не сразу возвращаться, а прогуляться по окрестным улочкам.

Английские домики, низкие, кирпичные. Улочки узкие, мостовые старые. Где-то вдалеке слышался колокольный звон. Всё было чужим, но красивым.

Потом я встретил рыжего котика с зелёными глазами. Он сидел на заборе, смотрел свысока.

— Hey, mate, — сказал я шёпотом. — You live here?

Котик моргнул. Я сделал фото.

Я уже хотел идти дальше, как заметил цветочный магазин.

Маленький, утопающий в зелени. Я заглянул в витрину. И мой взгляд зацепился за ромашку.

Небольшой горшочек, белые лепестки, жёлтая серединка. Самая обычная ромашка. Но почему-то я не мог отвести взгляд.

Денег как раз хватало.

«Мама любит ромашки, — подумал я. — Куплю. Как напоминание о доме». Продавщица, пожилая женщина с добрыми глазами, сказала:

— She needs sunlight and water. Not too much of either.

— Thank you.

Вернулся в комнату довольный. С новыми фотографиями, чипсами и цветком.

Джей сразу начал просить поделиться.

— Eugene, my friend, my best friend, share with me.

— You had breakfast, — сказал Марк, не поднимая головы.

— That was years ago.

Я усмехнулся.

— Поделюсь. Но только если научишь меня кататься на скейте.

— Deal! Tomorrow morning. You'll be a pro by lunch.

— Сомневаюсь.

— That's why I'm the teacher.

Я протянул пачку. Он запустил туда руку по локоть.

Марк вздохнул. Но я заметил, как уголки его губ чуть приподнялись.

Позже я сидел за общим столом у окна.

Рассматривал ромашку. Вдруг вспомнил о своём проекте.

Из-за переезда я совсем забыл о нём.

Я достал из тумбочки блокнот. Старый, потрёпанный, с твёрдой обложкой. Туда я записывал все свои идеи, расчёты, догадки.

Проект назывался просто: «Ускоритель жизни».

Я начал перепроверять детали. Формулы, пропорции, гипотезы. Читал и чувствовал, как внутри просыпается азарт.

Марк и Джей думали, что я домашку делаю. Марк листал статью. Джей слушал музыку и тихо подпевал.

А я сидел и смотрел на ромашку.

«Простое растение, — подумал я. — А если заставить расти быстрее? В десять раз? В сто?»

Я улыбнулся своим мыслям. Закрыв блокнот. Спрятал обратно.

Никто не должен был знать о проекте. Пока.

Глава 7. Мысли

Я не мог уснуть.

Ворочался, сбивал одеяло. Мысли лезли в голову одна за другой. Формулы, пропорции, гипотезы.

В комнате было темно. Совсем темно.

Окно выходило не на ту сторону, где фонари. Луна спряталась за тучи. Я не видел даже собственных рук.

Старый страх зашевелился в груди. «Там кто-то есть. Смотрит. Ждёт».

Я зажмурился. Сжал зубы.

«Нет. Не сейчас».

Я накрылся одеялом с головой. Марк спал — ровно дышал. Джей, кажется, даже не шевелился.

Я достал телефон. Включил фонарик.

Тёплый свет выхватил из темноты маленький круг. Мои пальцы, край одеяла, угол подушки. Этого хватило, чтобы страх отступил.

Я уже хотел выключить экран, когда...

Вдруг меня озарило.

Не лампа. Не солнце. Мысль. Яркая, как вспышка.

Продолжение формулы.

Часть уравнения, которую я упускал месяцами. Зазор между реагентами. Скорость реакции. Температурный порог.

«Срочно записать. Сверить с расчётами».

Я тихо сел на кровати. Взял блокнот из-под подушки. Ручку.

Начал писать.

Формулы. Стрелки. Индексы. Цифры. Фонарик светил в блокнот. Я шурился, но не мог остановиться.

Марк заворочался.

— Turn off the light, — пробормотал он.

— Sorry. Almost done.

Он не ответил.

Я писал ещё десять минут. Потом перечитал. Закрыв блокнот, спрятал под подушку.

Выключил фонарик.

Темнота вернулась. Но теперь она не давила. Она просто была.

«Завтра проверю всё с начала, — подумал я. — Если формула верна...»

Я не закончил мысль. Уснул с телефоном в руке и улыбкой на лице.

Глава 8. Поддержка

Сегодня одна из пар была с Дарко.

Я опять активничал. Отвечал не всегда правильно, но лучше, чем молчать. Я запомнил это правило ещё в школе: если сидеть тихо — не заметят. А не заметят — не узнают, чего ты стоишь.

Дарко смотрел на меня. Иногда кивал. Иногда хмурился, когда я ошибался. Но не перебивал. Ждал, пока сам дойду до ответа.

После занятий, когда все ушли, он меня задержал.

— Mr. Ognev, — сказал он. — A moment, please.

Я подошёл. Сердце стучало в горле.

«Сейчас скажет, что я слишком много болтаю».

Но Дарко смотрел спокойно.

— You're active in class. That's good. But are you just a good student, or do you actually think?

— I think, — ответил я. — I think a lot. Sometimes too much.

— Tell me.

Я замялся. Потом решился.

— У меня есть идея, — сказал я, переходя на английский. — An accelerator of life. If plants grow faster, you can fight hunger.

Дарко не засмеялся. Смотрел своими серыми глазами и молчал.

Потом медленно кивнул.

— Interesting. Ambitious. Maybe too ambitious for a first-year student.

— Maybe, — согласился я.

— But ambition is not a crime. Stupidity is. I'll help you if you need it. Information, calculations. Just don't waste my time.

Я кивнул. Сказал thank you.

Шёл по коридору и чувствовал спокойствие. «Меня поддерживает преподаватель. Это шанс».

После занятий я вернулся в общагу. Переоделся. Вышел во двор.

Джей уже ждал. Скейт под мышкой, улыбка до ушей.

— Ready to fly?

— Ready to break something.

— Same thing.

Он поставил доску на асфальт. Показал, куда ставить ногу. Небо было серым, плотным — ни солнца, ни дождя. Только ветер. Холодный.

— Easy, — сказал Джей. — You're a scientist. Applied physics.

Я встал на доску.

И сразу понял: теория и практика — две большие разницы.

Доска уехала. Я упал спиной на плитку.

— Good one! That's exactly how I fell the first time.

— Ты тоже ударился спиной?

— Worse. I fell on my face. Lost a tooth.

— Врёшь.

— Maybe, — он протянул руку. — But it sounds believable, right?

Я усмехнулся. Попробовал снова.

Оттолкнулся. Проехал два метра. Упал.

— Progress! Two meters! Tomorrow will be three!

Я падал в разных позах. Джей не смеялся. Ну, почти. Говорил, что тоже так начинал.

— You're not giving up? — спросил он.

— No. I never give up.

— Then you'll learn.

К вечеру я мог проехать метров пять. Криво, шатаясь.

Джей похлопал меня по плечу.

— See? Applied physics. You're a natural.

— I'm a natural at falling.

— Same thing.

Мы пошли в комнату. Я хромал. Джей шёл вприпрыжку.

Марк поднял голову.

— You look terrible.

— I feel great.

И это была правда.

Глава 9. Перерыв

За последнюю неделю я много думал о проекте.

Формулы, расчёты, гипотезы — всё крутилось в голове с утра до ночи. На лекциях я слушал вполуха. На переменах сидел с блокнотом. По ночам включал фонарик под одеялом.

Я стал рассеянным.

Марк заметил.

— You're quiet. Quieter than usual.

— Just thinking.

— About what?

— About... studies.

Он посмотрел с недоверием, но не стал спрашивать. Марк не любил лезть в душу.

Джей пытался по-своему. Подходил, хлопал по плечу, кричал в ухо:

— Wake up, Eugene!

Я вздрагивал. Улыбался. Говорил, что всё в порядке.

Однажды вечером, когда я сидел за столом и смотрел в блокнот, Джей вскочил с кровати.

— I have an idea! Let's play football.

— We don't have a ball.

— We have something better.

Он взял с тумбочки Марка пластиковую бутылку с водой. Пол-литра.

— This will be our ball.

Марк вдруг сказал:

— I'll be the referee.

И забрался на второй ярус кровати.

Джей оживился. Сделал ворота из своих кроссовок.

— These are the goals. You shoot, you score, you're a hero.

— What do I get if I score? — спросил я.

— My eternal respect.

— I'd prefer money, — сказал Марк сверху.

Мы начали играть.

Бутылка летала по комнате, стучалась о стены. Мы бегали, толкались, смеялись. Марк комментировал:

— Foul. Eugene pushed Jay. Penalty.

— It's not a foul, it's physics.

— It's a foul.

Джей забил. Я забил. Потом сбились со счёта.

Марк слез с кровати, допил воду.

— This was ridiculous.

— You loved it, — ответил Джей.

Марк не подтвердил, но и не опроверг.

Я стоял посреди комнаты, тяжело дыша. Боль после скейта отступила. Я забыл о проекте, о формулах.

Я просто был здесь. С ними.

Позже, когда Джей ушёл в душ, а Марк надел наушники, я достал телефон.

Уже прошла неделя. Я не звонил маме ни разу. Только писал «Всё хорошо».

Я нажал на видеозвонок.

Её лицо. Уставшее, родное, с морщинками у глаз.

— Женька! Сынок!

— Мама, привет.

Она прижала телефон близко.

— Ты похудел. Ты вообще ешь?

— Ем, мама.

— А спишь?

— Сплю. По восемь часов.

— Не ври мне. Я тебя родила, я вижу. Ты не высыпaeшьcя.

Я не стал спорить.

— Как Эдик?

— Нормально. Двойку по математике получил, я ругалась.

— Передай ему, что я горжусь.

— Передам. — Она улыбнулась. — Рассказывай.

Я рассказывал. Про Оксфорд, про Дарко, про Марка и Джея.

— Ты не один там?

— Не один, мама.

Она смотрела долго. Потом кивнула.

— Ну и хорошо.

Мы поговорили ещё минут десять. Про погоду, про кота.

— Звони чаще. Хотя бы раз в неделю.

— Буду.

— Я тебя люблю, Жень.

— И я тебя, мама.

Экран погас.

Я смотрел на своё отражение в чёрном стекле. «Они там, а я здесь. Но мы всё ещё вместе».

Я лёг в кровать. Марк спал. Джей возился на втором ярусе, натягивал одеяло.
Я выключил настольную лампу.

Темнота накрыла комнату. Но теперь я меньше её боялся. Или просто привык.

Я закрыл глаза.

И вдруг — как удар током. Как та ночь, когда меня осенило.

Я должен протестировать формулу. Не на бумаге. Вживую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.